

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том настоящей монографии посвящен инвестиционному арбитражу, прочно занявшему свою нишу среди других способов разрешения споров со второй половины прошлого века и получившему широкое распространение за последние двадцать лет. По сравнению с колониальными войнами и «пушечной» дипломатией третейское разбирательство стало шагом вперед на пути цивилизованного урегулирования конфликтов между частными инвесторами и государствами, принимающими их инвестиции. При заключении первых двусторонних инвестиционных соглашений развивающиеся страны искренне верили в свою способность контролировать передачу трансграничных инвестиционных споров в арбитраж и защищаемость от недобросовестных действий иностранного инвестора, обратившегося в арбитраж без наличия на то достаточных оснований, к примеру, согласия государства, принимающего инвестиции, а также от необоснованных решений третейских судов о признании своей компетенции. По мере развития инвестиционного арбитража и вынесения третейских решений, неожиданных и неблагоприятных для развивающихся государств, они расстались со своими иллюзиями, которые обернулись для некоторых серьезным ударом по бюджету или неприятной проблемой для будущих поколений. Все чаще и чаще возникают сомнения в беспристрастности и непредвзятости арбитров, занимающихся разрешением споров на регулярной основе и образовавших узкую элитную группу. Чтобы стать ее членом, необходимо разделять ценности корпоративного и идеологического характера. Первая категория подразумевает под собой симпатию к иностранным инвесторам — единственному классу клиентов, от которых зависят будущие назначения, поскольку именно они возбуждают третейское разбирательство в международном инвестиционном арбитраже¹. Вторая категория требует приверженность к «единой парадигме, диктуемой принципами ангlosаксонского права, реализуемой государствами, па-

¹ Van Harten G. Investment Treaty Arbitration and Public Law. Oxford. 2007. P. vii.

тронирующими инвесторов и не нуждающимися в жизненно необходимых инвестициях».

В последнее время баланс сил изменился, и на международной арене уже не вызывает удивление большое количество развитых стран, участвующих в третейских разбирательствах в качестве ответчиков. Неминуемо происходит смена парадигм, выражаяющаяся в признании ранее отвергнутых доводов, которые приводили развивающиеся государства в защиту своих интересов², а иногда развитые государства полностью отказываются от арбитража, как это произошло в Европейском союзе в отношении внутрисоюзных инвестиционных споров.

Продолжая общую тему настоящей монографии, второй том фокусирует внимание читателя на компетенции третейского суда, решающего трансграничные инвестиционные споры. В отличие от международного коммерческого арбитража мандат арбитров чаще оспаривается ответчиком, так как почти в каждом деле он возражает против компетенции третейского суда, если руководствоваться практикой Международного центра по регулированию инвестиционных споров, других известных арбитражных институтов и даже арбитражных трибуналов *ad hoc*, рассматривающих споры в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Этот феномен лишний раз демонстрирует актуальность выбранной темы, которая вскрывает первый пласт противоречий, существующих между спорящими сторонами и обострившихся после обращения иностранного инвестора в арбитраж.

Несмотря на то что споры, составляющие предмет исследования, носят преимущественно трансграничный характер, название второго тома не содержит указание на наличие иностранного элемента в спорных правоотношениях. Это сделано намеренно, так как причины возникновения правовых проблем лежат не только в международной сфере, но порождены недостатками правового режима по защите инвестиций, действующего в рамках отдельного национального правопорядка и обычно являющегося единственным источником для устранения правовой неопределенности или пробела в правовом регулировании. После изучения этих причин автор сформулировал выводы, часть которых в равной степени относятся как к трансграничным, так и внутринациональным инвестиционным спорам.

Основу второго тома составляют учебное пособие автора «Международный инвестиционный арбитраж: вопросы компетенции»,

¹ Скворцов О.Ю. Об инвестиционном арбитраже Евразийского экономического союза / Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: Сборник статей под ред. И.П. Грешникова. М., 2015. С. 78.

² Sornarajah M. The International Law on Foreign Investments. Cambridge, 2004. P. 343.

изданное в 2019 году, научные статьи, опубликованные автором в журнале «Третейский суд» с 2011 по 2021 год: «Квазипрецедентный характер арбитражных решений по инвестиционным спорам», «Согласие на арбитраж в деле Ли Джона Бэка и Центрально-Азиатской корпорации по развитию СЭЗ «Бишкек» против Кыргызской Республики», «Согласие на арбитраж в международных инвестиционных спорах», «Право и усмотрение в международных инвестиционных спорах», «Статус иностранного инвестора в международных инвестиционных спорах», «Понятие «инвестиция», «Режим наибольшего благоприятствования», «Конфликт международно-правовых норм в трансграничных инвестиционных спорах».

При работе с судебными и третейскими решениями автором были использованы справочная правовая система «КонсультантПлюс», интернет-сайты: <https://www.italaw.com>, <https://icsid.worldbank.org>, <https://www.icj-cij.org>. Подавляющее большинство дел, фабула которых представлена в настоящем исследовании как «казус» и «досье», взяты из практики Международного центра по урегулированию инвестиционных споров.